

**CHARLES
BUKOWSKI**

**THE LAST NIGHT
OF THE EARTH
POEMS**

**ЧАРЛЬЗ
БУКОВСКИ**

**СТИХИ В ПОСЛЕДНЮЮ
НОЧЬ ЗЕМЛИ**

**МОСКВА
2021**

УДК 821.111-1(73)
ББК 84(7Сое)-5
Б90

Charles Bukowski
THE LAST NIGHT OF THE EARTH POEMS

Copyright © 1992 by Charles Bukowski
Published by arrangement with Ecco, an imprint of HarperCollins Publishers.

Перевод с английского *Максима Немцова*
Художественное оформление *Елены Куликовой*

Буковски, Чарльз.

Б90 Стихи в последнюю ночь Земли / Чарльз Буковски ;
[перевод с английского М. Немцова]. — Москва : Эксмо,
2021. — 480 с.

ISBN 978-5-04-118702-6

«Стихи в последнюю ночь Земли» — лебединая песня, последний прижизненный сборник Чарльза Буковски, где в ожидании неминуемого конца на свет прорывается тонкая и страстная душа скандально известного писателя.

В этих стихах, лишенных привычной брутальности и неистовости, Буковски открыто и бесстрашно рассуждает о писательстве, литературе, городской жизни, болезнях, войнах, смерти и бессмертии и, конечно, о прошлом.

УДК 821.111-1(73)
ББК 84(7Сое)-5

© Немцов М., перевод на русский язык,
2021

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-118702-6

Благодарности

Автор хотел бы поблагодарить редакторов тех периодических изданий, где были впервые напечатаны некоторые стихи, вошедшие в эту книгу.

1

*мои запястья — реки
пальцы мои — слова*

пробка

эта Портовая трасса на юг через центр
города — то есть, там иногда становится просто
невообразимо

в прошлую пятницу вечером я сидел там
без движенья за стеной красных тормозных огней,
даже на первой передаче никто не дернется
а тучи выхлопов
серили вечерний воздух, двигатели пере-
греты
и висела вонь сгоравшего
где-то
сцепления —
вроде как воняло откуда-то спереди —
с того долгого медленного подъема трассы, где
машины с трудом переключались
с первой на нейтралку
вновь и вновь
а с нейтралки обратно
на первую.

по радио я выслушал новости
того дня
минимум раз 6, я
стал подкован в международных
событиях.
остальные станции крутили
жидкую, хворую музыку.

классические станции отказывались ловиться
ясно
а если и ловились
то гнали все ту же плесень дежурных и
утомительных номеров.

я выключил радио.
странное завихрение началось у меня в
голове — закручивалось во лбу, по часовой
стрелке, проходило за уши и вокруг к
затылку, затем снова ко лбу
и опять
по кругу.
мне стало любопытно, так ли бывает
когда сходишь
с ума?

я подумал, не выйти ли из машины.
стоял я на так называемой скоростной
полосе.
вот у меня перед глазами — я сам
вышедший из машины
опираюсь на шоссейный отбойник,
сложив руки.
затем я б осел на
корточки и опустил голову между
колен.

я остался в машине, прикусил язык, снова
включил радио, *повелел* завихрению
остановиться
и подумал: интересно, приходится ли остальным

так же бороться со
своими порывами,
как мне?

тут машина впереди
СДВИНУЛАСЬ
на фут, 2 фута, 3 фута!

я переключился на первую...
произошло ДВИЖЕНИЕ!
затем вновь оказался на нейтралке
НО
мы *сдвинулись* на 7 или
десять футов.

международные новости завелись в
7-й раз,
все по-прежнему сплошь паршиво
но все мы слушали,
а значит и это нам по плечу
раз мы знали
что нет ничего хуже, чем
пялиться
во все ту же номерную табличку
на все ту же тупую башку, торчащую
над подголовником сиденья
в машине впереди
а время рассасывалось
а стрелка температуры заваливалась
все дальше вправо
пока стрелка топлива валилась
все дальше влево

и нам было интересно
у *кого* же это сцепление
выгорает?

мы были словно какой-то бесконечный, вечный
окончательный динозавр
вяло ползущий куда-то домой,
не понять как, может
быть
подыхать.

два крутых

в Городском колледже Лос-Анжелеса было два крутых, я
и Джед

Эндерсон.

Эндерсон был одним из лучших защитников в
истории школы, и впрямь гроза отрыва
когда мяч к нему попадал.

я был довольно крепок физически но на спорт смотрел
как на игры для уродов.

считал что игра покруче — перечить тем
кто пытался учить
нас.

в общем, мы с Джедом были двумя светилами
студгородка, он громоздил один на другой свои рывки на
60, 70 и 80

ярдов в вечерних матчах

а днем

дремал за партой

я же выдумывал то, чего не знал

а то, что знал

было так гнусно

что многим преподам приходилось

плясать под ту дуду.

и вот в один прекрасный день

мы с Джедом

наконец встретились.

произошло это в забегаловке с музыкальным автоматом

напротив студгородка и
он сидел там со своими
дружками
а я сидел со
своими.

«давай! давай! поговори с ним!» —
подзуживали меня
кореша.
я ответил: «нахуй этого
качка. за мной —
Ницше, пускай он сам
сюда идет!»

в конце концов Джед поднялся купить
курева в
автомате и один из моих
друзей спросил:
«ты что, боишься этого
чувака?»

я встал и подошел сзади
к Джеду, когда тот лез в
машину
за своей пачкой.

«здорово, Джед», — сказал
я.
он обернулся: «здорово,
Хэнк».

потом залез в
задний карман,

вытащил пинту
виски, протянул
мне.

я крепко хлебнул,
вернул
ему.

«Джед, ты что
собираешься делать
после
Г.К.Л.А.?»

«играть
за Нотр-Дам».

и он двинул назад
к своему столику
а я — назад
к своему.

«чё он сказал? чё
он сказал?»

«ничего такого».

в общем, Джед так и не попал
в Нотр-Дам
да и сам я
никуда больше
не попал —
годы просто потащили нас
дальше